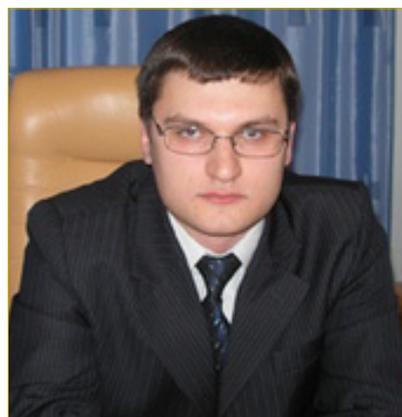

Реализация конституционного права на пользование родным языком в процессуальном законодательстве

Право на пользование родным языком является одним из важнейших культурно-образовательных прав человека. Действующая Конституция России гарантирует каждому человеку право пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества. В соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Помимо использования русского языка республики в составе Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки, которые используются в органах государственной власти и местного самоуправления республики наряду с государственным языком Российской Федерации. Алфавиты государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Право по использованию языков народов Российской Федерации включает право на выбор языка общения, образования. Государство берет на себя обязанность создавать условия для преподавания и изучения и научных исследований языков народов Российской Федерации. Таким образом, с одной стороны, гарантируется свобода выбора и использования языка межличностного неофициального общения, а с другой, закрепляется принцип осуществления судопроизводства и делопроизводства исключительно на государственном языке Российской Федерации или республики в ее составе.

Гарантия пользования родным языком в уголовном процессе относится к общепризнанным принципам и нормам международного права. Так в соответствии со статьей 14 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, а также право бесплатно пользоваться помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. В тех странах, где существуют языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве

А.А. Ларин

*Директор Бюро переводов
ООО «Альба», кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права юридического
факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

совместно с другими членами той же группы пользоваться родным языком [1]. Аналогичные нормы содержатся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также пользоваться бесплатной помощью переводчика [2].

В соответствии со ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, других арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд [3].

Законодатель рассматривает участие переводчика отнюдь не как техническую меру, но как конституционную гарантию прав граждан и интересов правосудия. Неукоснительное соблюдение принципа национального языка – это конституционная гарантия как реализации прав граждан, так и обязанностей соответствующих должностных лиц, без чего немислимо правовое государство на современном этапе развития общества [4].

В соответствии со статьей 59 Уголовно-процессуального кодекса переводчик относится к иным лицам, участвующим в процессе, должен свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода, и быть назначенным в качестве такового дознавателем, следователем, прокурором или судом. Представляется, что данное законодательное положение является неточным. Переводчик должен владеть не одним, а как минимум двумя языками: а) на котором ведется судопроизводство и б) которым владеет лицо, пользующееся услугами переводчика. Только в этом случае можно говорить о том, что лицо, привлекаемое в качестве переводчика, обладает свойством компетенции.

Некомпетентность переводчика является одним из безусловных оснований для его отвода (ч. 2 ст. 69

УПК РФ). Следует также добавить, что в ряде случаев помимо знания языка, переводчик должен также обладать рядом других навыков, в частности, владеть юридической терминологией и прочей специальной лексикой (например, при переводе данных судебно-медицинской экспертизы). Таким образом, процессуальное законодательство и судебная практика не выработали критерии оценки уровня профессиональной подготовки переводчиков. Проблема некачественного перевода также усугубляется тем, что отсутствует законодательный порядок привлечения и аттестации судебных переводчиков, а также единая база специалистов, содержащая сведения об их квалификации. Достаточно востребованным в работе правоохранительных органов является перевод на языки СНГ, а также языки народов Российской Федерации. Очевидно, что образовательные программы подготовки таких переводчиков отсутствуют, и документально подтвердить квалификацию переводчика оказывается невозможным. Нередко единственным возможным выходом оказывалось приглашение переводчика из другого региона. Определенные сложности у практических работников в этой связи возникли после принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года N 1240 [5]. В соответствии с п. 20 названного Постановления устанавливается предельный размер выплачиваемого переводчику вознаграждения в размере 700 рублей за один час устного перевода или 1500 рублей за час устного перевода с редких языков. Указанное императивное ограничение может сделать для переводчика выезд в другой город ради одного-двух часов работы экономически нецелесообразным.

В отличие от уголовного процесса Гражданский процессуальный кодекс изначально не относит переводчика к числу лиц, участвующих в деле (ст. 34), а позиционирует его как субъект судопроизводства, участие которого в разбирательстве по конкретному делу служит исключительно интересам осуществления правосудия. Фактически можно говорить о том, что в гражданском процессе переводчик не является субъектом процессуальных правоотношений в том понимании содержания его процессуального статуса, которое существует в административном или уголовном судопроизводстве, поскольку его участие в разбирательстве по конкретному делу обусловлено исключительно субъективным желанием или потребностью одной из сторон реализовать свое конституционное право на свободу выбора языка общения (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ) и, следовательно, процессуальное право на

пользование услугами переводчика, а не императивной обязанностью суда обеспечить это право в любом случае [6].

Участие переводчика также предусматривается статьей 97 Налогового Кодекса РФ, в соответствии с которой в необходимых случаях на договорной основе к участию в действиях по осуществлению налогового контроля привлекаются переводчики. Переводчик предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей либо заведомо ложный перевод, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью переводчика.

Во многих зарубежных странах, в том числе и странах постсоветского пространства, в целях заверения переводов организован институт присяжных переводчиков. Присяжный переводчик осуществляет публично-правовую функцию, удостоверяя точность и правильность перевода документов. При этом перевод может быть выполнен как самим присяжным переводчиком, так и иным лицом.

Отношения присяжного переводчика и обратившегося к нему лица носят не договорную, а публично-правовую основу. Несмотря на то, что присяжный переводчик работает в режиме самофинансирования и самостоятельно организует свою работу, его деятельность подотчетна и подконтрольна государственным органам (как правило, Министерству юстиции). Основные условия работы присяжного переводчика определяются законом. Получение статуса присяжного переводчика, как правило, связано с рядом формальностей: сдачей экзамена, наличием гражданства государства, получением высшего профессионального образования, прохождением периодической аттестации, принесением должностной присяги. Удостоверенные присяжным переводчиком документы имеют доказательную силу в суде, а сам такой переводчик действует от имени государства. В силу этого присяжный переводчик не вправе уклониться от удостоверения перевода и обязан оказать услугу любому лицу, которое к нему обратилось.

Присяжные переводчики являются частью юридической системы государства. Непосредственное организационное руководство системой присяжных переводчиков выполняет Министерство юстиции. Дополнительный опосредованный контроль через оценку правомерности их профессиональной деятельности осуществляют суды. Исполняя удостоверительные полномочия, присяжные переводчики становятся частью системы бесспорной гражданской юрисдикции.

Институт присяжных переводчиков существует в большинстве европейских стран. Во Франции деятельность бюро переводов подлежит обязательному государственному лицензированию, а присяжные переводчики работают при апелляционных судах. В Бельгии функцию назначения и контроля за присяжными переводчиками осуществляет окружной суд, в Великобритании – саморегулируемая организация переводчиков. В Германии переводчики сдают экзамены при торгово-промышленных палатах соответствующих земель и назначаются на должность судами. Из стран ближнего зарубежья наибольший интерес представляет опыт Эстонии, где закон о присяжных переводчиках был принят 17 января 2001 года [7].

Следует отметить, что институт присяжных переводчиков не является новым для России. Согласно Учредительному судебному уставу 1865 года, должность присяжного переводчика вводилась в некоторых окружных судах – Оренбургском, Троицком, Уфимском, Астраханском, в Прибалтийском крае, на Кавказе и при мировом съезде области войска Донского [8]. В соответствии с этим документом присяжный переводчик был обязан «по требованиям судебных и правительственных установлений и по просьбам частных лиц изготовлять и проверять переводы с иностранных языков на русский и обратно актов, документов и других бумаг, а также копии написанных на иностранных языках бумаг». Перед вступлением в должность присяжные переводчики приносили присягу. Они состояли в структуре Министерства юстиции, считались государственными служащими, хотя и не имели права на производство в чины и пенсию. Должность присяжного переводчика разрешалось совмещать только с должностью нотариуса. За переводы по заказу официальных органов переводчики получали вознаграждение по тарифу, утвержденному министром юстиции, а за работу на частных лиц – по добровольному соглашению с просителями.

Должность штатных официальных переводчиков существовала и в советском государстве. Постановлением ВЦИК «Об утверждении положения о судостроительстве РСФСР» от 19 ноября 1926 года [9] предусматривалось, что «при губернских судах, где в этом имеется потребность, состоят судебные переводчики, назначаемые председателем суда из числа лиц, не опороченных по суду, пользующихся избирательными правами и выдержавших испытания в знании иностранных и местных языков». Должность судебного переводчика можно было совмещать со службой по найму, причем не только в государственных и кооперативных учреждениях, но и у частных лиц.

В современной России институт присяжных переводчиков отсутствует, а предоставление услуг по переводу не относится к видам деятельности, на осуществление которых требуется лицензия [10]. Удостоверение перевода официальных документов осуществляется нотариусами в порядке, предусмотренном статьей 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [11]. Нотариус засвидетельствует верность перевода только в том случае, если сам он владеет соответствующим иностранным языком. В противном случае перевод может быть сделан переводчиком, подлинность подписи которого свидетельствует нотариус. При этом нотариус не отвечает за точность и правильность перевода и не проверяет квалификацию переводчика. Не несет в этом случае уголовную ответственность и сам переводчик. В России ответственность за заведомо не-

правильный перевод установлена только для участия переводчика в административном или исполнительном производстве (в соответствии со статьей 17.9 КоАП применяется административная ответственность в виде штрафа в размере от 1000 до 1500 рублей), а также в суде или при производстве предварительного расследования (уголовная ответственность по статье 307 Уголовного кодекса РФ).

В условиях интеграции России в мировое экономическое сообщество проблема официального перевода документов перестает быть чисто лингвистической и превращается в вопрос национальной безопасности. Введение института присяжных переводчиков и обязательного лицензирования деятельности бюро переводов позволило бы решить поставленные выше проблемы. ■

Литература:

1. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12.1994.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. N 3. 2001.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. N 1. ст. 1.
4. Джафаркулиев М.А. Роль и правовое положение переводчика в судопроизводстве. Методические рекомендации. Баку. 1990. С. 20.
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240 (ред. от 14.05.2013) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Российская газета. N 283. 07.12.2012.
6. Кузнецов О.Ю. Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения. // Современное право: Научно-практический журнал. 2007. N 10. С. 40–50.
7. Закон Эстонской Республики от 17.01.2001 (ред. от 19.06.2008) «О ПРИСЯЖНЫХ ПЕРЕВОДЧИКАХ» (Объявлен Президентом ЭР 30.01.2001) // RT I. 2001. 16. 70.
8. Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864, утвержденное 19 октября 1865 г.) // Российское законодательство X–XX веков. Т.8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 8
9. Положение о судостроительстве РСФСР от 19.11.26 // СУ. 1926. N 85. Ст. 624.
10. Федеральный закон от 08.08.2011 N 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. N 97. 06.05.2011.
11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. N 49. 13.03.1993.